

[00:00:00]

Модератор: Будем стараться привозить для вас самое лучшее кино, делать показы всего, что достойно вашего внимания. Но и также, благодаря вашему интересу, наш фестиваль в этом году обогатился образовательной программой. Я хочу представить куратора нашей образовательной программы, девушку, которая привезла слово «питчинг» в Россию, многолетнего куратора деловых программ основных кинофестивалей в этой стране. Передаю слово, Анна Гудкова.

Анна Гудкова: Добрый вечер! Сегодня совершенно не про меня, а про тех, кто к нам пришел, за что я страшно благодарна. Мы поговорим о том, как фестивали меняют город, проходя где-то, где фестивальная жизнь не столь богата, как здесь, где люди не столь перекормлены событиями. Все, что делается в городе, что возникает нового, интересного и яркого, привлекает значительное внимание.

О том, как добиваться этого внимания, как делать фестиваль не вставным зубом городской жизни, а ее естественным продолжением, ее значимой частью, мы сегодня и будем разговаривать.

Первый спикер — Алексей Медведев, который занимается фестивалем в Сахалине. Леша собирал очень разные фестивали и блестящие интеллектуальные и сложные кинематографические программы, но сегодня мы поговорим об этом фестивале, как самом далеком от Москвы. Как устроено взаимодействие кинопрограмм, параллельных программ с теми людьми, кто на Сахалине живет? Насколько я помню, одна из задач, которая ставилась перед фестивалем вами самими, исследовать этот регион, рассказать о нем самим жителям, и сделать так, чтобы он не казался им местом временного пребывания, внутреннего заключения или еще чего-то, а стал частью их собственной биографии, культурного багажа, внутреннего содержания и так далее.

Алексей Медведев: Спасибо, что пришли нас послушать. Я действительно занимаюсь многими кинофестивалями, сейчас их уже пять или шесть насчитывается. Большинство из них в регионах, это Архангельск, Якутия, Калининград. Но Сахалин – это один из наших самых старых и любимых проектов. Сахалинский кинофестиваль существует с 2010 года, впервые был проведен как фестиваль российского кино, назывался «Сахалинский экран», после чего неожиданно у региональных властей и губернатора появился запрос делать международный кинофестиваль. Они обратились к нам — продюсеру Алексею Аграновичу и ко мне, Алексею Медведеву, как к программному директору. Мы сказали: «Вы точно уверены, что вам нужен международный кинофестиваль?» Сказали, что да. Мы сказали, что не сможем обеспечить вам пьяного Жерара Депардье на красной дорожке, у нас другой подход, мы будем привозить то кино, которое нам нравится, которое участвует

и побеждает в мировых кинофестивалях, существует в мировом киноконтексте, мы будем привозить тех режиссеров, мастеров и мэтров, которых мы действительно уважаем. Если говорить о зарубежных режиссерах, это были **Тя Джан Ке**, Мохсен Махмальбаф, оператор **Вонкар Вайл**, Кристофер Дойл и многие другие. Нам сказали, что это и есть то, что нужно. Поэтому главное для регионального кинофестиваля – это заказчик, те люди, которые говорят, что у вас зеленый свет, делайте так, чтобы это было здорово, современно и интересно. Никакого идеологического контроля, никакой цензуры, мы на вас рассчитываем. Это первое условие успеха.

[00:05:37]

С нашим фестивалем была довольно драматическая история. После того, как один губернатор был уволен и второй был назначен, не буду называть фамилии, это неважно, эти истории происходят в современной России каждый день, кто-то кого-то обвиняет в коррупции, кто первый обвинил — тот и съел. И нас на год отстранили от проведения в 2016 году Сахалинского кинофестиваля. Самая главная наша победа в том, что публика нас вернула. Люди были настолько недовольны, настолько много писали в соцсетях, своих местных маленьких СМИ, что нам позвонили и сказали – возвращайтесь, продолжайте делать то, что вы делаете.

Какой вопрос задает Аня? Как должно развиваться взаимодействие между командой, которая делает фестиваль, людьми, которые там живут, и людьми, которые участвуют в организации? Я не раз слышал мнение, что все это варяжские фестивали: приглашают регионы варягов, платят им большие деньги, те пилят бюджет, приглашают своих друзей, устраивают тусовку, а настоящий фестиваль должен делаться силами людей, которые там живут. Это и так, и не так.

У нас есть очень хороший фестиваль «Меридианы» Тихого во Владивостоке, который почти полностью делается владивостокской командой, но если вы посмотрите на мировой тренд того, кто организует кинофестивали, то вы поймете, что никаких границ, никаких местных авторитетов уже не осталось. Берлинский кинофестиваль со следующего года будет делать Карло Шатриан, который до этого занимался швейцарским фестивалем в Локарно и Мариетта Риссенбек, которая была продюсером Йоса Стеллинга, она голландка вообще. После ухода немца Дитера Кослика.

Замечательный фестиваль Visions du Réel документальный долгие годы делал итальянский куратор Лучиано Баризоне. Эти варяги, люди, которые являются экспертами в вопросах фестивальной организации, путешествуют по миру, ввязываются в различные проекты, и эта тенденция начинает нас также затрагивать. Поэтому вопрос не в том, чтобы

отборщик, программный директор или продюсер обязательно был местный. Вопрос в налаживании и установлении отношений доверия.

Что для этого нужно? Во-первых, когда вы начинаете делать фестиваль — вот я в Якутии три года назад начал делать фестиваль — я понимаю, что это невозможно делать с чистого листа. Я имею дело с очень мощным местным колоритом, с сильной местной культурой, с традицией, с людьми, с которыми я буду сотрудничать, и к которым я буду прислушиваться.

Я буду прислушиваться не только к людям, но и к тем вибрациям, которые издает место. Сахалин само по себе удивительное место. С одной стороны, это Россия, с другой стороны, 20 км до Японии. Это остров. Островная психология совсем отличается от континентального мышления. Плюс своего рода русская Америка, это место, которое было заселено после Второй мировой войны, после поражения Японии, которой принадлежала вся южная часть Сахалина, начиная с 1905 по 1945 год. И туда ехали наиболее независимые, смелые, готовые порвать со своими корнями. Немного авантюристически настроенные люди. Что привело к независимому волевому местному характеру, который, возможно, и помог сахалинцам отстоять наш кинофестиваль.

Из всего этого бульона, из всех этих ингредиентов и нужно приготовить программу, в которой будет понятие острова как центра бытия. Места, которое, с одной стороны, расположено на краю света, с другой стороны, там происходит главное, потому что здесь мы, здесь показывается самое лучшее кино, сюда приезжают люди со всех концов мира. Возникает концепция встречи востока и запада. На Сахалине еще большая корейская диаспора, велико влияние корейской культуры. Мы видим, что поразительным образом этот город, построенный в послевоенное время, застройка советских хрущевских пятиэтажек, понемногу начинает обретать идентичность будущего, но все равно взаимодействия центров разных культур, разных контекстов. На все это работает та программа, которую я собираю.

[00:12:41]

Наш фестиваль должен был представлять продюсер Сергей Агранович, он бы вам рассказал совсем другую историю. У нас фестиваль о двух головах. Он бы сказал, что кино, программы — это вообще никому не интересно, мы делаем большой социальный проект. Мы действительно стараемся его делать, открываем мастерские для людей, которые хотят снимать кино, это и детская мультипликационная мастерская, которая проводится под кураторством студии питерской. Это и мастерская «Европеец-Азиат», где долгое время проводились и образовательные программы, к ним приезжали и Боря Хлебников, который преподавал режиссуру, и Ваня Лебедев, и Сандрек Родионов, который знакомил

их с азами сценарного мастерства. Они снимали короткометражки, и все увенчивается тем, что со дня на день мы должны объявить о создании своего кинофонда, что область Сахалинская выделяет деньги, гранты на поддержку местных короткометражных и документальных фильмов. Это совместный проект с «Арзамасом», связанный с историей и повседневной археологией жизни на Сахалине, и многое другое.

Чтобы показать, насколько реальны могут оказаться мечты, мы продюсировали фильм, фестивалю выделили деньги на фильм, который наша мастерская «Европеец-Азиат» делала под руководством кураторов. Это были художник-постановщик и продюсер Юлия Левицкая, сама уроженка Сахалина, и ее двое казахстанских партнеров — у них в Казахстане есть студия спецэффектов. Они сделали фильм, с моей точки зрения, он по ряду параметров не дотягивал до фестивального уровня, но хорошую многообещающую ноту внес, мы его показывали с большим успехом, и люди были счастливы, они сами принимали участие в его создании.

[00:15:07]

А вчера я узнаю, что их следующий фильм отобран в короткометражный конкурс венецианского кинофестиваля «Горизонт», это фильм «Секс, трах и гамбургеры» Эльдара Шибанова, спродюсированный той самой уроженкой Сахалина Юлией Левицкой, которую мы пригласили, и которая вырастила новое поколение молодых и задорных режиссеров.

Буквально один шаг от сахалинской пятиэтажки до красной дорожки на Лидо. Нужно сделать этот шаг. Это самое трудно, но мы стараемся.

Анна Гудкова: Спасибо, это было прекрасно. Жаль, что нет точки зрения Леша Аграновича, который снимается в кино, ему поставили сегодня смену. У нас есть редкостный спикер. Если есть главный фестивальный продюсер в этой стране, то вот она перед вами – Полина Зуева, генеральный продюсер фестиваля «Кинотавр» и продюсер фестиваля «Движение», про который я просила бы рассказать.

Полина Зуева: Фестиваль в Омске – это совсем другая история, абсолютно не такая большая и масштабная. Это как мы со Стасом Тыркиным, который является куратором фестиваля, называем между собой «бутиковый фестиваль». При том количестве программ, даже конкурсных, фестиваль идет от открытия до закрытия всего пять дней, и дней кинопоказа в нем 3,5. При этом мы имеем конкурс полнометражного, короткометражного, документального кино, имеем неконкурсную программу телевизионных сериалов, где мы показываем пилоты уже четыре года, и имеем программу «Вектор» — это фильмы, которые в Омске не выходят в прокат. Омский зритель никогда эти фильмы может не увидеть, если не озаботится только поиском их в

сети или каким-то другим образом, который на наш взгляд кажется, что они должны эти фильмы увидеть. И вы будете удивлены, насколько региональный прокат отличается от проката столичного, московского, питерского и других городов — Екатеринбурга и так далее.

Наш фестиваль гораздо меньше. Бутиковым мы его называем в том числе потому, что у нас очень маленькое количество участников и гостей, которое мы можем себе позволить привезти в Омск. Тут я буду плохим полицейским и скажу, что помимо контекста региона, в котором фестиваль происходит, это очень зависит от вашего бюджета, напрямую и в первую очередь.

В связи с этим нас буквально 220 человек вместе с людьми, которые этот фестиваль организуют. Конечно, большинство людей, которые его организуют, приезжают из Москвы, поскольку логистика в город Омск дико дорогая, 20 тыс. рублей туда и обратно на одного человека. Это для регионального фестиваля достаточно дорого.

По поводу отношений города и фестиваля. Мы будем делать его уже в шестой раз. В первые годы это было проще, это было новое мероприятие для города. В Омске нет больше такого масштаба мероприятий, при том что масштаб я вам описала: это мало народа, но очень экстенсивная программа. Но другого такого мероприятия в Омске нет, мы привлекаем огромное количество народа, с каждым годом все больше. И взаимодействие с городом по-разному складывается каждый год. У них свои представления о том, как фестиваль может проходить, у нас свои представления. Поэтому каждый год мы находим какие-то точки соприкосновения, но это очень важная отправная точка. Руководство городское и люди, которые живут в городе, это две разные вещи.

Анна Гудкова: В какую сторону развивается представление о прекрасном города, а в какую – фестиваля?

Полина Зуева: Это такие организационные моменты, которые не всем интересны. Но в этом году мы получили предложение не проводить основной кинопоказ в театре, который мы обычно занимаем, а провести его, например, в многозальном кинотеатре, что отрицает фестивальный формат. Люди этого не знают, они вне этого мира существуют. Каждый год ты пытаешься им что-то новое объяснить. Понимаете, нельзя слона показывать в 20-метровой комнате, не влезает. Такие вещи. И бюджет падает с каждым годом.

Анна Гудкова: Когда ты приезжаешь в город... я понимаю Лешину концепцию про Сахалин. Когда вы входили в Омск, была ли там концепция, как они хотят, чтобы про город было рассказано? Как они видели это все?

Полина Зуева: В первый год было очень тяжело привлечь зрителя. Мы же показываем кино некоммерческое, это другой контент, часто и не зрительское кино, это очень авторские вещи со всей страны, из Якутии в том числе. Это первые или вторые фильмы режиссеров, совсем молодое авторское высказывание. К этому кино люди относились с осторожностью совсем в первый год. Во второй, третий и четвертый ждут. Мы уже даже отменили наружную рекламу, просто бессмысленная трата денег, все ждут. Более того, в апреле начали писать, где же вы, куда же вы исчезли? Потому что московский стал на наши даты, нам пришлось переехать на сентябрь. Но ожидания сейчас огромные. Нам бы влезть в площадки, которые у нас есть.

Представления у городских властей, с которыми мы общаемся: у них есть мероприятия, и этого достаточно. Они не хотят, чтобы мы были трибуной для городских властей. Наоборот, им нравится, что мы привозим то, чего в городе нет. Импорт происходит.

Анна Гудкова: Я помню разговор с Артемом Михалковым, который стоял у истоков этого фестиваля про то, чем славен Омск, там звучали пять озер, я так поняла, это главное географическое наследие.

Полина очень редко выходит в качестве спикера. Она может добыть любого слона и выдрессировать его по дороге, но очень редко выходит на разговор. Рекомендую задавать вопросы ей.

Андрей Плахов. Мне сложно представить, который больше времени провел в фестивалях и более глубоко в них разбирается. У Андрея есть замечательная книга по фестивальному движению, по фестивальной истории. И он занимается несколькими самыми важными фестивалями в России, в том числе Московским фестивалем. Но сейчас мне было бы интересно поговорить про фестиваль в Иваново, которым Андрей также руководит. Этот фестиваль тоже переживал разные формы, искал точки соприкосновения с аудиторией, менялся. О том, откуда и куда он двигался, я бы просила рассказать, а я вам покажу картинки.

Андрей Плахов: Начну не с Иваново, а немного издалека. Сегодня я узнал, что только что завершился новый фестиваль в городе Ессентуки на Кавказе, и через короткое время будет еще новый фестиваль в городе, название которого я забыл, он находится в 50 км от Ессентуков. Это говорит о том, что фестивальное движение распространяется со скоростью страшной эпидемии по нашей стране, фестивали плодятся на глазах. Это радует, потому что кинопрокат имеет огромные проблемы хорошего качественного кино, и кинофестивали заполняют отсутствующую нишу.

[00:25:57]

Меня еще радует, что возникает новое понимание соразмерности проекта и его реализации. Полина говорила, что Омский фестиваль небольшой. Я там никогда не был, но представлял себе, что это большой фестиваль, потому что большой город и так далее. Но это хорошо, когда нет безумных амбиций, которые все равно невозможно реализовать, а есть понимание того, что можно и нужно реализовать. Это сильно отличает сегодняшнюю ситуацию от той, которая была 10-20 лет назад.

Есть новый фестиваль в Калининграде, а когда-то я зашел в Союз кинематографистов и увидел бумагу, в которой крупными буквами было напечатано: «Жюри: Стивен Спилберг, Бернардо Бертолуччи, Катрин Денёв» и кто-то еще подобного ранга.

Дальше было написано: «Резервный состав: Мартин Скорсезе, Жан-Люк Годар», что-то в этом роде. Я очень удивился, и когда пришла секретарь, бумага просто лежала на столе, я говорю: «Это что, жюри предстоящего Каннского фестиваля?» – «Нет, это жюри фестиваля «Черная пантера», который первый раз пройдет в городе Калининграде». Мы знаем, что этот фестиваль прошел один раз, потом прекратился, там не было никого из упомянутых фигур. Эта несоразмерность амбиций или то, что каждый новый фестиваль начинался с того, что это будут новые Канны, только лучше, скоро переплюнет.

Сейчас мы прошли этот этап, и понимаем, что фестивали имеют очень разные задачи, разнообразны по своим функциям, но есть общее, что их объединяет: это некая связь с городом, с той средой обитания, в которой фестиваль происходит, и найти эту форму связи очень важно. Первый фестиваль региональный, которым мне довелось заниматься, происходил в городе Ханты-Мансийск. Он и сейчас существует, «Дух огня», я уже на нем не работаю, но хорошо помню, как это начиналось в 2003 году. Это был первый фестиваль, туда приехало много зарубежных гостей, тоже были очень большие амбиции. Например, главный приз, который вручался лучшему фильму, дебюту, международный фестиваль, это было 150 или 250 тысяч долларов или евро. Это огромная сумма, почти что не бывает такого на фестивалях. Потом его присудили, потом целый год не могли выплатить, чуть ли не до суда дело дошло, но все-таки выплатили чешскому режиссеру Петру Зеленке.

Дальше этот фестиваль стал развиваться в гораздо более скромных параметрах. Пришло понимание, что не нужны эти потемкинские деревни, нужно как-то воспитывать, формировать публику для показа фильмов, потому что мы привозили туда, думаю, достаточно интересные фильмы, но такие, которые местные зрители никогда не видели и даже не понимали, что это такое, что такие фильмы где-то делаются, существуют, зачем и кому они нужны. И только с пятого фестиваля постепенно стала формироваться та молодежная, студенческая прежде всего среда, слава богу, в Ханты-Мансийске есть

студенты, которые уже стали ждать эти фестивали, стали приходить на дискуссии и воспринимать то артхаусное кино, которое составляет основу фестивальных программ. Там же состоялся первый показ фильма Олега Сенцова «Гамер», мы пригласили его, там было много интересных сюжетов, но сейчас не будем растекаться мыслью по древу, возвращаюсь к вопросу Ани по поводу фестиваля «Зеркало» имени Андрея Тарковского.

[00:30:15]

